

Кульнева Юлия Сергеевна,
магистрант 2 курса, направление подготовки
44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»,
программа «Психологическое консультирование»,
Алтайский государственный педагогический университет
Kulneva Yulia Sergeyevna,
2nd-year Master's student, Field of Study
44.04.02 "Psychological and Pedagogical Education,"
Program "Psychological Counseling,
Altai State Pedagogical University

Научный руководитель:
Ефанова Марина Ивановна,
кандидат психологических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет
Efanova Marina Ivanovna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Altai State Pedagogical University

**ВЗАИМОСВЯЗИ СКЛОННОСТИ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ С
ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ У ПОДРОСТКОВ 16–18 ЛЕТ
INTERRELATIONS BETWEEN THE PROPENSITY FOR ADDICTIVE BEHAVIOR
AND PERSONALITY CHARACTERISTICS IN ADOLESCENTS AGED 16–18**

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязей склонности к зависимому поведению с личностными характеристиками у подростков 16–18 лет. Выборку составили 100 респондентов. Использовались методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей Г. В. Лозовой, опросник «Уровень субъективного контроля», четырёхфакторный опросник «Я», шкала социальной изолированности и опросник базовых психологических потребностей. Для контроля ошибки первого рода применялась поправка Холма–Бонферрони. Обнаружены значимые связи алкогольной, никотиновой и наркотической зависимостей и общего уровня аддикций с параметрами Я-концепции, потребностью в принадлежности, социальной изолированностью и интернальностью в области неудач.

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the relationships between the propensity for addictive behavior and personal characteristics in adolescents aged 16–18. The sample consisted of 100 respondents. The methodology for diagnosing propensity to 13 types of addictions by G. V. Lozovaya, the "Level of Subjective Control" questionnaire, the four-factor "I" questionnaire, the social isolation scale, and the basic psychological needs questionnaire were used. The Holm–Bonferroni correction was applied. Significant relationships were found between alcohol, nicotine, and drug addictions and the general level of addictions with self-concept parameters, the need for relatedness, social isolation, and internality in the area of failures.

Ключевые слова: Зависимое поведение, аддикции, Я-концепция, базовые психологические потребности, локус контроля, социальная изолированность, подростковый возраст.

Keywords: Addictive behavior, addictions, self-concept, basic psychological needs, locus of control, social isolation, adolescence.

Введение

Подростковый возраст – период активного поиска себя и проб разных форм поведения [1]. Именно в это время многие впервые сталкиваются с психоактивными веществами, играми,

интернет-зависимостью [2]. По данным исследований, до 30% подростков имеют опыт употребления алкоголя, около 10% – опыт употребления наркотиков [3]. Зависимое поведение часто носит полиморфный характер, что создаёт серьёзные риски для личностного развития [4].

Почему одни подростки легко отказываются от предложения «попробовать», а другие быстро втягиваются? Ответ лежит не только в социальной среде, но и в личностных особенностях: Я-концепции, локусе контроля, удовлетворённости базовых потребностей, ощущении социальной изолированности [5]. Однако остаётся неясным, какие именно характеристики связаны с разными видами зависимостей, и сохраняются ли эти связи при строгом статистическом контроле [6].

Цель – выявить значимые взаимосвязи между склонностью к зависимому поведению и личностными характеристиками у подростков 16–18 лет.

Гипотеза: существуют статистически значимые взаимосвязи между склонностью к зависимому поведению и личностными характеристиками, при этом наиболее устойчивые связи обнаруживаются для общего интегрального показателя аддикций.

Теоретический обзор

Зависимое поведение – форма отклоняющегося поведения, связанная со злоупотреблением чем-либо и приводящая к нарушению социального функционирования [3]. Г. В. Лозовая выделяет 13 видов зависимостей – от алкогольной до зависимости от здорового образа жизни [7]. Все они объединены общим механизмом: уходом от реальности и изменением эмоционального состояния [4].

Среди личностных факторов аддикций чаще всего рассматривают Я-концепцию (четырёхфакторная модель: авторское, воплощённое, превращённое, вторящее Я) [8], локус контроля [9], базовые психологические потребности [10] и социальную изолированность [11]. Низкое авторское Я, экстернальный локус контроля, фрустрация потребностей и одиночество могут способствовать формированию зависимостей [5]. Однако данные остаются противоречивыми, особенно при учёте проблемы множественных сравнений [6].

Материалы и методы

Выборка. 100 респондентов 16–18 лет ($M = 17,2$; $SD = 0,8$): 48 юношей и 52 девушки, учащиеся школы № 19 г. Новоалтайск.

Методики: методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей (Г. В. Лозовая) [7]; опросник «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд) [9]; четырёхфакторный опросник «Я» [8]; шкала социальной изолированности (Д. Рассел, Л. Пепло, М. Фергюссон) [11]; опросник базовых психологических потребностей (Э. Деси, Р. Райан) [10].

Статистическая обработка. Данные обрабатывались в JASP. Использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена [6]. Анализ включал 29 переменных (406 парных сравнений), применялась поправка Холма–Бонферрони [12].

Таблица 1

Значимые корреляции между аддикциями и личностными качествами

Алкоголь (Alco)	Потребность в принадлежности (Needs_Rel)	0,63	<0,001
Курение (Smoking)	Авторское Я (Self_Auth)	-0,38	<0,001
Курение (Smoking)	Потребность в принадлежности (Needs_Rel)	-0,64	<0,001
Наркотики (Drugs)	Превращённое Я (Self_Trans)	0,53	<0,001
Наркотики (Drugs)	Потребность в принадлежности (Needs_Rel)	0,60	<0,001

Общий балл (Total_Loz)	Социальная изолированность (Soc_Isol)	0,43	<0,001
Общий балл (Total_Loz)	Интернальность в неудачах (In)	0,43	<0,001
Общий балл (Total_Loz)	Интернальность в семье (Is)	0,33	<0,001
Общий балл (Total_Loz)	Превращённое Я (Self_Trans)	0,38	<0,001
Общий балл (Total_Loz)	Потребность в компетентности (Needs_Comp)	0,38	<0,001

Результаты и обсуждение

После поправки на множественные сравнения значимыми остаются 10 корреляций [12].

- Алкогольная зависимость связана с удовлетворённостью потребности в принадлежности ($\rho = 0,63$). Употребление алкоголя часто происходит в группе и выполняет функцию социальной интеграции [3].

- Курение отрицательно связано с авторским Я ($\rho = -0,38$) и потребностью в принадлежности ($\rho = -0,64$). Курение выступает индивидуальным способом совладания с одиночеством, а не групповой практикой [4].

- Наркотическая зависимость положительно связана с превращённым Я ($\rho = 0,53$) и потребностью в принадлежности ($\rho = 0,60$). Это отражает групповой характер употребления и повышенную восприимчивость подростков с высокой адаптивностью к экспериментированию [2].

- Общий уровень аддикций положительно коррелирует с социальной изолированностью ($\rho = 0,43$), интернальностью в неудачах ($\rho = 0,43$), интернальностью в семье ($\rho = 0,33$), превращённым Я ($\rho = 0,38$) и потребностью в компетентности ($\rho = 0,38$). Подростки с высокой склонностью к зависимому поведению чаще чувствуют себя одинокими и склонны брать ответственность за неудачи [5].

Выводы

Гипотеза подтвердилась. Наиболее устойчивые связи выявлены для алкогольной, никотиновой и наркотической зависимостей и общего показателя аддикций. Ключевые мишени профилактики – развитие авторского Я, гармонизация потребности в принадлежности, снижение социальной изолированности и формирование интернального локуса контроля [5; 6]. Поправка на множественные сравнения позволила отсеять случайные корреляции [12].

Список литературы:

1. Менделевич, В. Д. Психология зависимой личности / В. Д. Менделевич. – Казань: РГБ, 2002. – 240 с.
2. Сирота, Н. А. Профилактика наркомании и алкоголизма / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский. – Москва: Академия, 2003. – 176 с.
3. Снегова, Е. С. Роль прокрастинации в развитии учебной мотивации обучающихся / Е. С. Снегова, С. В. Ефимова, С. В. Богданова // Вестник психологии и педагогики АлтГУ. – 2025. – № 1. – С. 1–12.
4. Гринева, О. М. Психологические особенности прокрастинации личности ранней и поздней юности / О. М. Гринева // Вестник психологии и педагогики АлтГУ. – 2024. – № 2. – С. 17–29.
5. Holm, S. A simple sequentially rejective multiple test procedure / S. Holm // Scandinavian Journal of Statistics. – 1979. – Vol. 6, № 2. – P. 65–70.

6. Лозовая, Г. В. Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей / Г. В. Лозовая // Оценка зависимого поведения: руководство по аддиктологии / под ред. В. Д. Менделевича. – Санкт-Петербург: Речь, 2007. – С. 658–665.
7. Дорфман, Л. Я. Четырёхфакторный опросник Я / Л. Я. Дорфман, А. Ю. Калугин // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 75. – С. 53–74.
8. Бажин, Е. Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5, № 3. – С. 152–162.
9. Deci, E. L. The "what" and "why" of goal pursuits / E. L. Deci, R. M. Ryan // Psychological Inquiry. – 2000. – Vol. 11, № 4. – P. 227–268.
10. Russell, D. Developing a measure of loneliness / D. Russell, L. A. Peplau, M. L. Ferguson // Journal of Personality Assessment. – 1978. – Vol. 42, № 3. – P. 290–294.
11. Ryan, R. M. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation / R. M. Ryan, E. L. Deci // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55, № 1. – P. 68–78.

